

Кто и как в краевой столице обманывает детей-сирот

Процесс по делу бывшего чиновника петропавловской мэрии 49-летнего Владимира Марченко идет в городском суде. Экс-руководителя департамента управления жилищным фондом муниципалитета обвиняют в приобретении для детей-сирот ветхих квартир. Как минимум две из них, вопреки требованиям законодательства, были категорически непригодны для проживания.

«Прокуратурой и следствием установлено, что в 2014 году Марченко заключил муниципальные контракты на приобретение в краевом центре квартир для формирования специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вместе с тем две квартиры стоимостью 2,29 млн рублей и 2,36 млн рублей были приобретены в многоквартирных домах, подлежащих один – сносу, а второй – сейсмоусилению», – сообщили в камчатской прокуратуре. В ведомстве также подчеркнули, что Марченко будут судить, поскольку именно он подписал бумаги, на основании которых продавцам жилых помещений перечислили деньги, а в квартиры с многочисленными нарушениями санитарных норм переселили детей-сирот.

Станным в этой истории выглядит только одно: обвинение бывшему начальнику городского жилищного департамента предъявлено по первой части статьи 293 Уголовного кодекса РФ «Халатность». Она предусматривает для Марченко наказание от штрафа в 120 тысяч рублей до трехмесячного ареста. Согласитесь, фактически легкий испуг для человека, который нанес местному бюджету ущерб как минимум в 4 млн 650 тысяч рублей. Причем только по доказанным эпизодам. Дело в том, что Уголовный кодекс РФ трактует халатность как «неосторожную форму вины в виде легкомыслия или небрежности». Иными словами, выходит, что Марченко попросту чего-то беззаботно недосмотрел.

О махинациях с квартирами для сирот наша газета уже рассказывала в марте прошлого года. Теперь в распоряжении «Вестей» имеются новые документы. Согласно им речь в

данном громком деле, скорее всего, должна идти совсем не о легкомыслии отдельно взятого чиновника. На скамью подсудимых следовало бы усаживать не только его одного.

Согласно изменениям в законодательстве, которые действуют с 2013 года, сиротам могут быть предоставлены только благоустроенные жилые дома и квартиры, в то время как раньше такого ребенка могли поселить и в коммуналке. В отношении жилья, которое может быть предоставлено сироте, в законодательстве также предусмотрен ряд требований. В частности, помещение ни в коем случае не должно быть ветхим или находиться в аварийном состоянии, представляя угрозу для жизни и здоровья ребенка.

Жилплощадь, как правило, покупают за счет бюджета на вторичном рынке по муниципальным контрактам. Прежде чем заключить такой договор, квартиру или дом вначале обследует специально созданная для этого межведомственная комиссия муниципалитета. Параллельно проводится еще и строительно-техническая экспертиза на соответствие требованиям муниципального контракта. Если наши читатели подумали, что обойти сразу две системы контроля и продать муниципалитету какую-нибудь развалину невозможно, то они ошиблись. Возможно, да еще как!

Комиссию, которая в 2014 году занималась обследованием жилья, приобретаемого для сирот, возглавлял Сергей Смирнов. Тогда заместитель председателя муниципального парламента, а ныне – председатель городской думы Петропавловска. Экспертизу в то время постоянно проводил индивидуальный предприниматель Руслан Харченко, которого департамент управления жилфондом мэрии с завидным постоянством нанимал для этой работы. То, как действовали эти две инстанции, вызывает, по меньшей мере, недоумение.

В качестве примера приведем однокомнатную квартиру в доме номер пять по улице Беляева, которую мэрия купила у частного лица за 2,9 млн рублей. Все требования к помещению были сформулированы в договоре с продавцом, причем главным из них была сейсмичность не менее девяти баллов. Эксперт Руслан Харченко завершил работу по исследованию жилплощади 25 октября 2014 года, а еще через два дня свой акт подписали члены комиссии под руководством Сергея Смирнова. Глядя на эти документы, трудно не схватиться за голову. Складывается впечатление, что все эти люди, наделенные жилищным департаментом городской администрации немалыми полномочиями, осматривали разные квартиры, причем перепутали адреса.

Господин Харченко, например, описывая объект экспертизы, углядел там совмещенный санузел, а господину Смирнову померещился отдельный. Опустив глаза, эксперт понял, что на полу в комнате ламинат, а по периметру комнаты – пластмассовый плинтус. В свою очередь руководитель комиссии, в которую кроме него входили еще две чиновницы администрации, решил, что видит перед собой ковролин.

«Если на клетке слона прочтешь надпись: «буйвол», – не верь глазам своим», – шутя поучал читателей Козьма Прутков. Вспоминая его веселое изречение, над экспертом Харченко и председателем комиссии Смирновым можно было бы и посмеяться. Действительно, нечто легкомысленное тут есть. Но когда читаешь в документах, что сейсмичность дома, который проще снести, чем отремонтировать, составляет требуемые девять баллов, становится уже не смешно.

Квартиру с физическим износом в 41 % и дефицитом сейсмостойкости минимум в два балла в результате передали Саше Григорьеву. На вопрос, согласились бы жить в ней сами Сергей Смирнов и Руслан Харченко, мы прекрасно знаем ответ. Ведь сейсмоусиление дома на Беляева, 5 к 2014 году уже было официально признано экономически нецелесообразным.

Подобные нестыковки происходили и в других домах, причем порой они становились вовсе нелепыми. Так, например, комиссия Смирнова решила, что в доме на Комсомольской, 4 обследуемая квартира находится на втором этаже, а эксперт Харченко полагал, что она на третьем. Так же перепутаны этажи при изучении жилого помещения на Циолковского, 35. Там товарищи никак не могли прийти к согласию: четвертый это этаж или третий. При этом депутат Смирнов и эксперт Харченко снова перепутали ламинат с ковролином, а совмещенный санузел с отдельным.

Руслан Харченко, если верить его дипломам, не меньше шести раз повышал свою квалификацию и, вероятно, умеет считать этажи и отличать ламинат от коврового. В свою очередь Сергей Смирнов, пока не попал в гордую, только преподавал физику. Но трудно поверить, что заслуженный учитель и кандидат наук не понимает разницы между совмещенным и отдельным санузлом. По нашему оценочному суждению, здесь можно сделать только один вывод: в обследуемых квартирах господин Смирнов никогда не был, а свои акты писал под копирку, не вставая с кресла в собственном кабинете.

Всего, согласно акту проверки, проведенной в ноябре 2015 года, мэрия приобрела и

предоставила детям-сиротам 51 квартиру с дефицитом сейсмостойкости, нарушив как требования законодательства, так и условия муниципальных контрактов. Более того, техническая документация, экспертизы и отчеты об оценке рыночной стоимости по ряду приобретенных в 2014 году жилых помещений вообще не имеют информации о физическом износе.

В результате выяснилось, что межведомственная жилищно-техническая комиссия в большинстве случаев составляла свои заключения о признании жилых помещений пригодными для проживания без проведения обследования квартир, опираясь лишь на представленные документы. При этом выявлены случаи, когда список рассматриваемых документов был крайне ограничен и не позволял в полном объеме оценить соответствие жилья требуемым параметрам».

Без актов межведомственной комиссии за подписью Сергея Смирнова Владимир Марченко вообще не имел права подписывать постановлений о выделении конкретных квартир детям-сиротам. Фактически эти два документа являют собой одно целое. Не означает ли это, что на скамье подсудимых рядом с бывшим главой жилищного департамента должен сидеть и бывший глава комиссии, обследовавшей квартиры?

Более того, квартиры для детей-сирот муниципальный департамент управления жилфондом под руководством Владимира Марченко нередко приобретал по явно завышенной цене. Ревизия КСП зафиксировала 17 таких случаев. Разница между рыночной ценой квартиры и суммой, переданной продавцу, составляла от 17 до 380 тысяч рублей. Всего казна переплатила почти 3,5 млн, на которые для сирот по тогдашним ценам вполне можно было бы купить еще пару квартир.

В данном случае речь идет не столько о методике оценки, сколько о том, кто ее производит. Вырисовывается мошенническая схема, в которой, помимо руководства жилищного департамента, участвуют оценщики квартир и риелторы, которые тоже находятся в доле. Например, красная цена «убитой» квартиры на улице Гастелло с дефицитом сейсмостойкости в один балл составляет 1,6 млн рублей. На сленге торговцев недвижимостью это «трудный объект», так что торг, как говорится, уместен. Если продавец, конечно, найдет, с кем ему торговаться. Зато свой оценщик с ювелирной точностью высчитает, что эта жилплощадь стоит 2 млн 71 тысячу рублей. Мэрия приобретет ее даже на тысячу рублей дешевле, якобы для экономии бюджетных денег.

После этого прежнему владельцу отдадут запрошенную сумму за вычетом комиссионных, риелтор с радостью избавится от неликвида, а разницу почти в 400 тысяч, полагаю, поделят оценщик и какой-нибудь деятель из департамента управления жилфондом. Может быть, что-то даже перепадет тем, кто официально признал квартиру пригодной для проживания. Жаловаться молодой человек, потерявший родителей, вряд ли пойдет. Если все-таки осмелится, то отфутболить его нашим чиновникам будет несложно. Едва ли сирота обладает необходимыми юридическими познаниями, чтобы знать и квалифицированно отстаивать свои законные права.

Подобные действия мы называем не беззаботным недосмотром, а мошенническими махинациями, совершенными к тому же по предварительному сговору группой лиц, что отягчает вину. Ведь предоставление жилья детям-сиротам является мерой социальной поддержки, которую государство оказывает наиболее незащищенной группе населения.

Обманывать сирот – бесстыдная подлость.

С нашей точки зрения, Владимир Марченко, конечно, совершил преступление, и должен быть неотвратимо наказан. Но, может быть, в суде он все-таки назовет своих сообщников? Занервничал и председатель гордумы Смирнов, когда господин Марченко заявил его в качестве свидетеля. К чему бы это?

Дмитрий ЧЕРНОВ